

Цяо Янань принялась стирать пятно на воротнике, которое не удалось скрыть, а Хуайсинь, не подавая виду, втянул подбородок, нарочно выпятив второй, чем рассмешил Цяо Янань.

— Хороший способ, мне теперь даже наклоняться не нужно, — засмеялась она.

Хуайсинь открыл глаза и посмотрел на девушку, которая была совсем рядом. Он подумал, что так нельзя, он больше не должен ничего скрывать.

— Ладно, пока так, рисовый отвар уже остыл.

Цяо Янань отложила вещи, вымыла руки и взяла на руки младшего брата, чтобы покормить его. Ее руки были заняты, но язык не умолкал:

— Сючэн, сходи к повозке, возьми бамбуковый тубус с сушеными овощами и подмешай их в котел с рисом. Лепешки, должно быть, уже прогрелись, положи немного овощей и внутрь.

Цяо Сючэн, видимо, привык к таким поручениям, поэтому, не говоря ни слова, принялся за дело.

Мужество, которое только что собрал в себе Хуайсинь, под таким предлогом улетучилось, и слова, готовые сорваться с языка, так и застряли в горле. Он со сложным выражением лица взглянул на барышню Цяо и поднялся:

— Я помогу.

Цяо Янань не стала его останавливать. Если слишком уж обхаживать гостя, это создает дистанцию, а если дать ему поработать, он быстрее станет своим. Скоро она заставит его мыть посуду — она терпеть не могла это занятие.

Вот только Хуайсинь был совершенно не приспособлен к домашним делам. Когда он сломал палочки для еды, пытаясь перемешать рис, Цяо Сючэн не выдержал и выставил его:

— Ты проделай в лепешке отверстие и просто набей туда овощей.

Помолчав секунду, Сючэн добавил:

— Можешь пойти в беседку, сестра тебя научит.

Хуайсинь сделал вид, что не заметил пренебрежения, и, подхватив маленькую бамбуковую корзинку, направился в беседку.

— Лепешки стали мягче? — спросила Цяо Янань, продолжая кормить младшего брата.

— Да, — Хуайсинь присел на корточки, осторожно взял лепешку, проткнул ее и принялся запихивать внутрь сушеные овощи палочками. Однако дело шло не так гладко, как он ожидал: большая часть начинки сыпалась в корзину.

Видя, что он смущен и даже не смеет поднять глаз, Цяо Янань наставила его:

— Ты сделай отверстие побольше, придержи края, а потом ссылай овощи прямо из тубуса. Только не клади слишком много, а то на всех не хватит.

Хуайсинь послушался. Неизвестно, от жары или от стыда, но лицо у него горело огнем.

— Достаточно, достаточно. Клади лепешку в корзину отверстием вверх и делай так с остальными.

Взяв следующую лепешку, Хуайсинь кашлянул и спросил:

— Что это за овощи?

— Обычная сушеная зелень. Она долго не портится, как раз удобно брать в дорогу. Я взяла запас на два дня.

Цяо Янань отложила деревянную ложку — маленький Сюци перестал открывать рот, видимо, наелся.

— Мы сейчас в трауре, мясо есть нельзя. Тетушка Сун беспокоилась, что мы будем плохо питаться, и дала немного грибного масла. Если тебе понравится, я приготовлю, когда закончится основной траур — эти овощи лучше всего сочетаются с мясом.

Хуайсинь поднял на нее взгляд. Она была одета гораздо скромнее, чем все девушки, которых он встречал, — ни единого украшения. Раньше он думал, что это от осторожности, а оказалось — из-за траура. Она говорила, что у нее есть старший брат, но в дальний путь она отправилась только с двумя младшими, один из которых еще в пеленках. Это выглядело странно, но если на ней траур, то все вставало на свои места. Только вот как ее старший брат смог отпустить их одних?

Цяо Сючэн, весь в поту, принес котел с рисом и, не дожидаясь указаний сестры, наполнил миску риса и положил лепешку, чтобы отнести вознице.

Хуайсинь наконец закончил с лепешками и протянул ей ту, что получилась лучше всех.

У Цяо Янань не было аппетита. Она откусила кусочек и медленно жевала. Она тяжело переносила лето, каждый год в это время ей было не по себе, а уж в дороге и подавно. Но ради двух детей, которых нужно было кормить, она заставляла себя есть.

Хуайсинь ел быстро, легко справившись с лепешкой и миской риса. Его непринужденность заставила Цяо Янань порадоваться, что она приготовила побольше.

— Я больше не могу, не оставлять же еду — доедай. Вечером для Сюци все равно придется варить рис, я взяла достаточно провизии, не беспокойся.

Хуайсинь посмотрел на остатки риса в котле, переложил половину в чистую миску и протянул ей. Понизив голос до тонкого, он убеждал:

— Нам предстоит ехать весь вечер, без еды ты не выдержишь.

Это была правда: одной лепешки ей бы не хватило до ужина. Цяо Янань приняла миску и принялась неспешно есть. Хуайсинь спросил у Сючэна, будет ли он еще, и, получив отрицательный ответ, доел остатки из котла с таким отменным аппетитом, что Цяо Янань даже позавидовала.

— Помой посуду... Сючэн, возьми брата, мы с Хуайсином помоем посуду.

Цяо Сючэн был крайне удивлен, принимая младшего брата. Это было в диковинку: человек, который дома делал всё, кроме мытья посуды, вдруг сам вызвался это сделать.

Хуайсинь, не подозревая подвоха, сложил всю посуду в котел и, следуя указаниям Цяо Янань, научился мыть тарелки.

— Хуайсинь, я хочу снять обувь и опустить ноги в воду, не хочешь присоединиться?

Хуайсинь, который как раз собирался унести котел, чуть его не выронил. Он инстинктивно отвернулся:

— Опускай, я посторожу.

— Хорошо, потом я посторожу тебя.

Цяо Янань нашла камень, села, сняла обувь и опустила ноги в воду. Она облегченно вздохнула:

— Вода такая прохладная.

— Долго сидеть нельзя, — стоя с котлом, машинально отозвался Хуайсинь.

— Знаю-знаю, только минутку, — Цяо Янань поболтала ногами в воде. — Хуайсинь, какие у тебя планы на будущее?

— Есть кое-какие.

Цяо Янань кивнула. Хуайсинь уже приготовился к расспросам, но она сменила тему:

— Интересно, что это за место — Гуйхуали? Надеюсь, сородичи там добросердечные.

— Ты там раньше не была?

— Нет, но сейчас у меня просто нет другого выбора.

Хуайсинь помолчал немного:

— А если они не будут добросердечными?

Цяо Янань вырвала пучок травы:

— Знаешь, что это?

Хуайсинь обернулся, увидел ее белые лодыжки и тут же снова отвернулся, покраснев так, что никакая маскировка не помогла бы:

— Что?

— Семена травы. Бросишь на землю — и они прорастут. — Она раскрыла ладонь, и семена посыпались вниз. — Я как эти семена: где угодно выживу.

Хуайсинь промолчал. Такие слова не подобают девице, которая еще не вышла замуж.

Цяо Янань уперлась руками в землю позади себя, откинулась назад и склонила голову, глядя на спину Хуайсиня:

— Не веришь?

— Верю, просто удивлен, что ты так говоришь.

Краем глаза он заметил ее позу, и в нем промелькнуло чувство, что она ведет себя очень даже свободно. Вспоминая их общение за полдня, он должен был признать — ее поведение действительно можно назвать свободным.

— Удивлен тем, что я так считаю, или тем, что я тебе об этом сказала?

— И тем, и другим.

Цяо Янань вытащила ноги из воды, похлопала по ступням, собираясь встать, но не удержалась от прохлады и на секунду снова опустила их в воду, прежде чем окончательно встать на камень.

— Потому что я хочу с тобой подружиться. А раз мы друзья, то не может быть так, что я знаю, что ты сбежал со свадьбы, а ты обо мне ничего не знаешь.

Подружиться? Хуайсинь опустил взгляд на сияющие чистотой тарелки. Он не верил, что это единственная цель барышни Цяо. Она была не только смелой, но и проницательной. То, что она хотела помочь ему — правда, но и то, что она преследовала свои цели — тоже правда. За эти полдня она часто оглядывалась назад.

Впрочем, какими бы ни были цели барышни Цяо, ее доброе отношение к нему было очевидным.

<http://bllate.org/book/20743/2078424>